

Отец Шэнь Фана принял крайние меры. Он избил сына до синяков, едва не лишив его жизни, но Шэнь Фан не сдавался, лишь становился все более упрямым. Так началась многолетняя война между отцом и сыном, которая сильно подорвала отношения в семье.

Характер Шэнь Фана можно описать как мягкий снаружи, но твердый внутри. Иначе он бы не смог годами носить женскую одежду, несмотря на всеобщее осуждение. В юности он был еще более категоричным, действовал, не думая о последствиях, и в случае давления готов был пойти на крайние меры. В доме постоянно царили скандалы, и лишь после рождения второго ребенка, младшего брата Шэнь Фана, в семье наступило временное затишье.

Однако с появлением второго ребенка в сердцах родителей зародилась мысль: «Старший сын уже не оправдал ожиданий, лучше сосредоточиться на младшем». Поэтому в течение примерно трех лет после рождения брата они относились к Шэнь Фану холодно и равнодушно.

Шэнь Фан воспользовался этим и вернулся к женской одежде.

Это было время перехода из средней школы в старшую, когда все подростки находились в состоянии эмоционального смятения. В этот критический момент Шэнь Фан отпустил себя, одеваясь в яркие наряды и привлекая внимание. Представьте, рядом с вами находится такой необычный человек, с прекрасной внешностью, стройной фигурой и длинными ногами! В те годы в школе, где учился Шэнь Фан, было рекордное количество парней, которые осознали свою гомосексуальность.

Конечно, сам Шэнь Фан от этого ничего не выиграл. Его бесчисленное количество раз вызывали к директору, предупреждали и наказывали... Он не раз сталкивался с домогательствами по дороге в школу и обратно... Но он не сдавался!

Несмотря на множество выговоров и предупреждений, его оставили в школе благодаря отличной успеваемости.

На третьем курсе старшей школы произошло событие, которое окончательно разрушило отношения Шэнь Фана с родителями.

Шэнь Фан влюбился.

Его избранником стал младший ученик из другой школы. Однажды ночью тот попытался сбежать из мужского интерната, чтобы встретиться с Шэнь Фаном, но упал и сломал ногу. В результате расследования, проведенного школой, больницей и родителями, «виновником» оказался Шэнь Фан.

Разъяренный отец отправил Шэнь Фана в печально известный «лечебный центр», где с ним обращались бесчеловечно. Однажды ночью он ранил санитаря, пытавшегося его изнасиловать, зубной щеткой, которую превратил в оружие. Затем он поджег занавески на своем этаже и сбежал в хаосе, вызванном прибытием скорой помощи и пожарных.

В его голове родился безумный план. Он вернулся домой, взял в заложники своего четырехлетнего брата и заставил родителей вернуть ему паспорт. Забрав свои сбережения, накопленные с детства, в размере двадцати тысяч юаней, он покинул родной город и отправился в Таиланд, который считался «раем для людей с гендерной дисфорией».

В Таиланде он прожил пять лет, работая горничной, официанткой, уборщицей, танцором в баре, ведущим в театре, моделью. Он притворялся катоем, чтобы заработать деньги, и даже обманывал богатых мужчин, выдавая себя за женщину... Он скопил достаточно средств, чтобы через знакомого в гого-баре запланировать операцию по смене пола.

Услышав это, Ван Сяосюй вскрикнул:

— Не делай этого, Шэнь Фан. Ты... ты сейчас в порядке. Я слышал, что такие операции очень опасны, и кatoi живут недолго. Ты живешь нормально, зачем так упорно стремиться стать женщиной? Просто оставайся собой.

Он почесал затылок:

— Здоровье важнее всего. Это моя мама всегда говорит. Ничто не стоит того, чтобы рисковать жизнью. Подумай хорошенько.

Шэнь Фан поднял бровь, намеренно сказав:

— Но я чувствую себя одиноким. Я хочу найти спутника жизни. Если я не сделаю операцию, боюсь, что не найду мужчину, который примет меня.

Ван Сяосюй:

— Как это возможно? Сейчас общество стало более открытым. Честно говоря, я уже говорил тебе о семье Бай, для которой хотел, чтобы Вэйшэн Яо сделал операцию. Они — пара мужчин!

— О? — Шэнь Фан удивился. — Это те, у кого твой отец работает водителем?

— Да, они оба мужчины, и... — Ван Сяосюй колебался, но, желая поддержать Шэнь Фана, добавил. — Разница в возрасте у них двадцать один год. Видишь, если люди находят общий язык, ни пол, ни возраст не станут преградой. Зачем тебе причинять вред своему телу в поисках счастья? Счастье не определяется стандартами. Даже если ты сделаешь операцию, это не гарантирует, что найдешь того самого человека.

— Раньше я не знал, что ты так умеешь говорить. — Шэнь Фан улыбнулся, глядя в потолок. Глубоко вздохнув, он продолжил с пустым взглядом. — Оглядываясь назад, я понимаю, насколько наивным и глупым был в прошлом.

Еще до того, как лечь на операционный стол, Шэнь Фан начал замечать разницу между собой и «теми людьми».

Когда он впервые поцеловался с женщиной, его желание было агрессивным. Парень был выше и сильнее, но Шэнь Фан хотел доминировать над ним, а не «растаять в его объятиях», как описывали другие.

Он думал, что это из-за его соревновательного характера. В школе, когда его травили, он стремился стать лучшим, чтобы досадить обидчикам. Когда на него нападали хулиганы, он доставал из рюкзака мясницкий нож и шел в бой. Когда отец пытался изменить его, он надевал мини-юбку и кричал у него на работе: «Да здравствует свобода!»

Он всегда был таким. У него были длинные волосы, изящная фигура и выразительные глаза. Он любил краситься, носить платья и был влюблен в мужчин, но его сердце оставалось мужским!

В момент, когда анестезиолог объявил о начале операции, Шэнь Фан спрыгнул со стола и убежал.

Врач из подпольной клиники снял маску и крикнул ему вслед:

— Не беги, я не верну деньги!

Шэнь Фан, завернутый в зеленую хирургическую одежду, обернулся:

— Я отказываюсь от операции, верни мне половину.

Врач, с хитрой улыбкой, ответил:

— Ты — лучший материал, который я когда-либо встречал. Я верну тебе все деньги, если ты отдашь себя мне. Я обещаю, что сделаю тебе идеальное тело! Не бойся, я лучший врач. После моей работы ты будешь покорять всех вокруг. Поверь мне, давай... Я сделаю тебя неузнаваемым!

— И что было дальше? — Ван Сяосюй замороженно слушал. Он никогда не слышал таких захватывающих историй. Жизнь Шэнь Фана в Таиланде была более драматичной, чем в сериалах.

Он вдруг понял, почему молодой генеральный директор семьи Бай, почти ровесник Ван Сяосюя, был так привязан к Чэн Нину. Отец Ван Сяосюя, работавший у них водителем, как-то сказал:

«Некоторые носят свои страдания в сердце, это делает их мудрыми. Другие оставляют их позади, это делает их свободными. Чэн Нин — человек, который умеет отпускать. Я думаю, господин Бай счастлив с ним, как ребенок».

Конечно, и Ван Сяосюй, и его отец считали, что Бай Сычэн искал в Чэн Нине что-то вроде отцовской любви, но они никогда не говорили об этом вслух... Главное, что они счастливы, как говорила его мама.

— Я отдал все свои деньги тому врачу, но операцию не сделал, а он отказался возвращать деньги. — Шэнь Фан слегка кашлянул, и Ван Сяосюй подал ему воду. — Давай поговорим об этом позже, ты еще не полностью выздоровел.

Шэнь Фан вдруг взял его за руку:

— Ты больше не испытываешь ко мне чувств, потому что я мужчина?

— ... — Ван Сяосюй смущенно покачал головой.

Он еще не был готов к отношениям с другим мужчиной. Он понимал, что это значит. Отец, работавший водителем в семье Бай, не раз обсуждал это с матерью, а та всегда напоминала сыну: «Только не вздумай сойти с ума!»

<http://bllate.org/book/15546/1376575>